

Цзи Ван остался на ночь в доме Сун Гэ. Посреди ночи, когда Сун Гэ начало тошнить, Цзи Ван тоже встал с постели и приготовил Сун Гэ медово-лимонную воду и тарелку лапши с яйцом пашот.

Как только Сун Гэ выbleвал все, что было у него в желудке, почистил зубы и прополоскал рот, он подошел поесть лапши. После еды он очень растроганно сказал Цзи Вану:

— Почему ты не омега? Или, еще лучше, бета. Тогда мы могли бы пожениться.

Цзи Ван сказал с бесстрастным лицом:

— Еще чего?

Сун Гэ набил рот лапшой.

— Моя девушка думает, что от меня воняет, когда я пьян и меня рвет. Она не дает мне пить, не дает курить и не хочет отмечать нашу годовщину!

Пока он говорил, Сун Гэ избавился от своей печали. Чем больше он смотрел на друга, который заботился о нем много лет, тем больше он чувствовал, что тот приятен глазу.

— Ты все еще лучший. На самом деле я могу и ребенка тебе сделать! Тебе стоит подумать об этом.

Цзи Ван рассмеялся и отругал:

— Хватит, если ты будешь меня бесить своими отвратительными идеями, я уйду!

Драматическая энергия наполнила Сун Гэ, и он закричал, что у него разбито сердце и он в отчаянии.

После они разошлись в разные комнаты. На следующий день Сун Гэ приставал к нему с просьбой пройтись по магазинам и купить одежду.

Сун Гэ на данный момент можно считать праздным человеком, готовящимся к получению докторской степени. Никто бы не подумал, что Сун Гэ выберет академический путь и даже начнет встречаться с одногруппницей.

На улице Цзи Вана уже несколько раз узнавали, даже когда он был в маске. Он делал групповые фотографии и ставил подписи. Сун Гэ не осмелился продолжать таскать за собой Цзи Вана, поэтому они вдвоем нашли кафе с хорошим уединением и сели.

Сун Гэ сказал Цзи Вану:

— Неплохо, ты становишься все больше и больше похожим на звезду.

Цзи Ван поправил его:

— Какая звезда, я всего лишь мелкий актер.

Сун Гэ достал свой телефон:

— Ты еще не знаешь? У тебя два миллиона подписчиков на Weibo.

Цзи Ван небрежно сказал:

— Компания купила их, настоящих фанатов не больше десяти.

Сун Гэ все еще не верил в это:

— Почему бы тебе не зайти на свой Weibo и не взглянуть?

Цзи Ван не смог убедить Сун Гэ, поэтому достал телефон и зашел в свой аккаунт Weibo, в который не заходил уже целую вечность. Он почти не пользовался этим официальным аккаунтом и обычно оставлял его на попечение компании. У него был второй аккаунт, все же ему нужно было часто проверять Weibo, иначе он даже не знал бы последних популярных мемов.

Как только он вошел в систему, на него обрушился поток личных сообщений и комментариев. Хотя Сяо Сюй регулярно обрабатывал их, у него все равно накопилось большое количество личных сообщений и комментариев.

Одни хвалили его за актерское мастерство, другие — за красивую внешность. Люди называли его драгоценным гэгэ и просили заботиться о своем здоровье.

Содержание комментариев также отличалось, и идентификаторы принадлежали живым фанатам, что создавало впечатление, что комментарии не были куплены компанией. Цзи Ван прокручивал их одну за другой, и чем больше он смотрел, тем больше удивлялся. В то же время теплое чувство наполнило его сердце.

Среди бесконечно огромного моря людей эти личности собрались здесь, и каждый пролил на него немного света. Хотя Цзи Ван был тронут, было также ощущение нереальности происходящего.

Он непонимающе поднял голову:

— Как получилось, что они... кажутся настоящими фанатами, а не фальшивыми?

Сун Гэ редко видел его таким глупым, и он чуть не умер от смеха:

— Ладно, почему ты ведешь себя так, словно выиграл в лотерею 30 миллионов долларов? В будущем этот интерес будет становиться все более и более распространенным.

Цзи Ван положил трубку, все еще немного ошеломленный, и Сун Гэ почувствовал грусть.

— Ты много работал, ты должен быть популярным.

Возможно, другим было бы полезно услышать это, но Цзи Ван мог только улыбнуться.

— Все усердно работают, нет никаких «должен быть популярным» или «не должен быть популярным», удача также очень важна.

Неожиданно он подумал о Ци Бояне. Если вы действительно хотели сказать, что кто-то заслуживает популярности, это должен быть Ци Боянь. Даже до своего дебюта он уже излучал свет.

Они провели день в кафе, а вечером вернулись домой и играли в игры. В этот период Сун Гэ несколько раз звонил своей девушке, но его звонки все были отклонены.

Цзи Ван нажал кнопку паузы на игровом контроллере и небрежно спросил:

— Не можешь дозвониться?

Сун Гэ получил сообщение от своей девушки в WeChat и ответил:

— Она сказала, что концерт начался, и слишком шумно, поэтому неудобно отвечать на телефонные звонки.

Цзи Ван хмыкнул и подозвал Сун Гэ. Они играли почти два часа. К концу Сун Гэ взмолился о пощаде.

— Ни за что, я действительно устал. Как у академической беты, моя физическая сила не может сравниться с вами, альфами. У меня почти воспалилось плечо!

Сун Гэ покатался по полу и встал.

— Давай закажем поздний перекус, что ты хочешь съесть? Может, сходим куда-нибудь съесть хо-пот?

Прежде чем Цзи Ван успел ответить, его телефон завибрировал. Это был звонок от Ци Бояня. Подумав о том, как он сам отказался от встречи с ним сегодня вечером, Цзи Ван изначально хотел повесить трубку, но потом решил, что это бесполезно. Возможно, Ци Боянь будет звонить всю ночь, поэтому он ответил.

Как только он поднял трубку, на другом конце провода раздался шум окружающих звуков. Все кричали, требуя выхода на бис. Цзи Ван даже слышал, как кто-то выкрикивал имя Ци Бояня, пока не охрип.

Голос Ци Бояня был немного запыхавшимся, грубым и глубоким:

— Ты не пришел.

Цзи Ван ответил:

— Я с самого начала говорил, что не приду.

Ци Боянь вдруг издал довольный звук.

— Скажи мне, если я включу динамик своего телефона и направлю его на микрофон, что произойдет?

Всего за долю секунды Цзи Ван отреагировал и недоверчиво сказал:

— Ты что, с ума сошел?

Ци Боянь четко выговаривал каждое слово:

— Я даю тебе двадцать минут. Если ты не придешь, ты знаешь, что я сделаю.

Затем Ци Боянь повесил трубку. Цзи Ван был так раздражен, что хотел разбить свой телефон. Сун Гэ, сидевший рядом с ним, все еще ждал, когда он закажет закуску. Цзи Ван встал и

сказал Сун Гэ:

— Дай мне ключи от своего мотоцикла.

Добраться от дома Сун Гэ до концертной площадки за 20 минут было практически невозможно, и, учитывая, что Ци Боянь проводил там концерт, сейчас, вероятно, образовалась пробка.

Цзи Ван взял ключи Сун Гэ и помчался на парковку. Он оседлал мотоцикл Сун Гэ и надел шлем.

Был только один способ, и он заключался в том, чтобы срезать путь.

Мчась со скоростью ветра и грома, Цзи Ван, наконец, добрался до концертного зала через полчаса. С первого взгляда он увидел Ли Фэна, ожидающего его у входа.

Даже не снимая шлем, он шагнул вперед:

— Что, черт возьми, сделал Ци Боянь?!

Ли Фэн услышал его голос и вздохнул с облегчением.

— К счастью, господин Цзи пришел вовремя, идите за мной.

Цзи Ван грубо снял с себя шлем и сунул его подмышку.

— Как он позвонил мне только что? Со сцены? Перед всеми?

Задавая три вопроса подряд, сердце Цзи Вана чуть не выпрыгивало из груди. Ци Боянь действительно не играл по правилам, заставляя его чувствовать себя плохо.

Ли Фэн успокоил его и сказал:

— Мастер Ци позвонил вам, когда вернулся за кулисы после завершения концерта.

Цзи Ван посмотрел на сцену. Ци Боянь все еще был на ней, его пуговицы были наполовину расстегнуты, а белая рубашка прилипла к телу. Его танец был очень соблазнительным. Он придвинулся ближе к бедру своей партнерши по танцу, держа микрофон и напевая грубым, глубоким голосом.

— Что значит после завершения, он ведь все еще выступает? — спросил Цзи Ван.

Ли Фэн немедленно объяснил:

— Сейчас идет энкор, после последней песни все действительно закончится.

Цзи Вана, наконец, подвели к месту, которое приготовил для него Ци Боянь. Все посмотрели на него с удивлением, потому что он прибыл так поздно после окончания концерта, и именно Ли Фэн привел его.

Теперь он был чрезвычайно рад, что надел маску, когда выходил. Цзи Ван крепко держал свой шлем. С этого места действительно открывался отличный обзор, и оно находилось очень близко к сцене.

После соблазнительного и интенсивного танца огни сменились с красного на синий, а мелодия постепенно смягчилась. Ци Боянь не сводил глаз с Цзи Вана под сценой и направился прямо к передней части сцены.

Наконец, он сел в передней части сцены и посмотрел на Цзи Вана.

Я знаю лучше, чем кто-либо другой, что ты в моем сердце.

Я люблю тебя.

Я останусь с тобой до рассвета.

Последняя нота мягко затихла, и огромные фейерверки вспыхнули за Ци Боянем. Фейерверки поднялись высоко с обоих концов сцены. Цзи Ван не смотрел на фейерверки. Его уши были

заполнены криками фанатов, но он смотрел только на Ци Бояня.

Тем временем, этот Ци Боянь, который заставил его прийти и устроил шоу на концерте, оставил микрофон и тихо покинул сцену, когда фейерверки упали и потухли.

После завершения своего соло он ни разу не посмотрел на Цзи Вана.

Словно Цзи Ван не был тем, кого он заставил прийти, и не был тем, на кого Ци Боянь смотрел во время исполнения любовной песни.

<http://bllate.org/book/13928/1227231>